

руют себя, полагая, что влияние белорусского языка может сказаться и на переводах. С другой стороны, можно предположить, что белорусские переводчики в некоторых случаях более тонко чувствуют художественно-выразительные оттенки белорусского языка и это не позволяет им использовать белорусские языковые элементы в переводах на русский язык как не эквивалентные русским.

Возможно, определенное воздействие на различие в количестве интерферем может оказать и материал, взятый для перевода. Так, перевод произведения на сельскую тематику дает больше возможностей для сохранения белорусизмов, чем философская лирика, поскольку в селе лучше, чем в городе, сохраняются особенности национального уклада жизни.

Существенное влияние на степень интерференции оказывает индивидуальность переводчика. В этом легко убедиться, если сравнить количество интерферем у русского переводчика, обозначенного буквой *в*, и белорусского — буквой *г* (таблица). В сущности, и установка на гиперкорректность, и языковое чутье, и отбор материала для перевода, и многое другое связаны с индивидуальностью переводчика и являются ее составляющими. Взятые в отдельности, эти составляющие могут не отражать закономерности, определяющей интерференцию и свойственной всем переводчикам. Но вместе они создают в сознании переводчика те особые отношения языковых систем, которые обнаруживаются в переведенных ими текстах (в интерференции, калькировании, использовании языка оригинала и т. д.) и лежат в основе индивидуального стиля переводчика.

Типы лексической интерференции при поэтическом переводе

В основу выделения типов лексической интерференции могут быть положены три признака — формальный, содержательный и функциональный²³. Формальный при-

²³ Ср. классификацию лексики на формальной и семантической основе при сопоставительно-типологическом анализе (Супрун А. Е. Сопоставительно-типологический анализ лексики. — В кн.: Методы изучения лексики. Мн., 1975, с. 164—169) и классификацию лексических интерферем в рамках парадигматических и синтагматических отношений, выполненную чешским лингвистом Я. Зимовой (Интерференция в лексике и словообразовании. — В кн.: Mezi jazyky a vnitro jazyková interference. Praha, 1979, с. 95).

знак базируется на различиях и совпадениях формальных элементов русских и белорусских лексем. Содержательный признак основывается на учете различий и совпадений в значениях русских и белорусских слов. Функциональный признак касается отнесенности лексики к функциональным стилям в обоих языках. Слова, отличающиеся принадлежностью к функциональным стилям в белорусском и русском языках, будут иметь различную художественно-выразительную функцию, что необходимо учитывать переводчику при передаче идейно-художественного содержания оригинала.

В соответствии с изложенным в поэтических переводах с белорусского языка на русский можно выделить следующие типы лексической интерференции: собственно-лексический, лексико-семантический и лексико-стилистический. Первый, достаточно широко распространенный тип лексической интерференции характеризуется тем, что в речи на русском языке употребляются белорусские лексемы: бел. юнак — рус. юноша: Мерял юнак бесконечные версты. Думал с победой вернуться домой (Е. Лось); бел. журавінка — рус. одна ягода клюквы: На нас, лишь переступишь тот порог, Веселым глазом глянет журавинка (А. Кулешов); бел. стагоддзе — рус. столетие: Я, снова руки протянув природе, С ней перейду в тридцатое столетье (А. Кулешов); бел. маладзік — рус. месяц в первой четверти: Еще розовобокый молодик, Как вторкнул в ель, качается, белея (А. Гречаников); бел. каханне — рус. любовь: Я — ненависть, и я — коханье, И плата не страшит меня (О. Ипатова).

Менее распространена лексико-семантическая интерференция. Ее сущность заключается в том, что в речи на русском языке используются слова в значениях, которые характерны для белорусского языка: *вышыня*: 'Что вонь отдача царящая вышина, Надо держать переквал' (Е. Лось). Совпадая с русским в двух значениях, бел. *вышыня* имеет еще несколько, одно из которых — 'возвышенность, холм, горка' — отсутствует в русском и использовано в данном примере вместо эквивалентного русского *высота*; *межа*: *Словно межу переступила в вечность, Великое и малое итожа* (О. Ипатова). Здесь значение белорусского слова 'норма, рубеж чего-нибудь разрешенного, возможного' отсутствует в русском языке; *лист*: *Прилетел с приветом Важный лист — читай* (Е. Лось). Совпадая с русским в двух значениях,

белорусское *ліст* имеет еще одно — 'письмо', не свойственное русскому.

Наиболее широко представлена лексико-стилистическая интерференция. Сущность ее в данном случае заключается в том, что под влиянием лексических единиц белорусского языка в речи на русском языке употребляются лексические элементы, частично или полностью совпадающие с белорусскими в понятийно-смысловом содержании, но принадлежащие в русском языке к другим стилям речи или к областной лексике, т. е. отличающиеся от белорусских художественно-выразительными возможностями:

бел. нейтр. *кузня* 'кузница' — рус. диал. *кузня*: *Над соседним болотом дощечка скрипит, Самокрутки огонь возле кузни блестит* (Е. Лось); бел. нейтр. *вечэраць* 'ужинать' — рус. диал. *вечерять*: *Допоздна не садзяцца вечэраць, Все с надеждой глядят на лодог* (А. Пысин); бел. нейтр. *размінуцца* 'не встретиться, разойтись с кем-либо в пути' — рус. разг. *разминуться*: *Мне с тобой бы лучше разминуться, Мимо пролететь на полкрыла* (Г. Буравкин); бел. нейтр. *гаварыць* 'шуметь, громко разговаривать' — рус. прост. *глаголить*: *Уже не помню, где лежит Валуев, Кто гомонит с ним — косы или плуг* (А. Пысин); бел. нейтр. *патрэба* 'нужда, необходимость' — рус. уст. *потреба*: *Уже твоей души потребу Не смерить будничными зерками* (П. Макаль).

Таким образом, анализ языковых особенностей русскоязычной художественной литературы показывает, что взаимодействие белорусского и русского языков в литературных текстах имеет свою еще недостаточно изученную специфику. Оно активно происходит в настоящее время, обуславливается процессами взаимодействия белорусских и русских культур и литератур, определяется как законами художественного творчества, так и собственно языковыми факторами.